

**Программа обследования руководителей организаций, реализующих
дополнительные общеобразовательные программы для детей
на 2022 год**

1   Методология

Дополнительное образование (дополнительные занятия за рамками учебного плана школьного образования) занимают значимое место в жизни детей [1]-[5].

Участие в дополнительном образовании связывается с положительными эффектами для развития и обучения [6]. Эмпирические исследования обнаруживают существенную роль подобных занятий в повышении академической успеваемости, профилактики отсева или противоправных действий, повышении самооценки [7]-[10], формировании самодисциплины, характера и социальных навыков [11]-[15]. Дополнительные занятия содействуют закреплению у детей навыков межличностного взаимодействия [16], более глубокому пониманию ими локальных социальных и глобальных проблем, получению нового опыта [17], [18]. Дополнительное образование поддерживает мотивацию и автономность учащихся [19], [20], их лидерские способности [21]. Благодаря участию в дополнительном образовании у детей формируются навыки решения проблем и критическое мышление (problem-solving skills) [22], [23]. Исследования демонстрируют положительную связь участия во внешкольных занятиях с поступлением в колледжи и университеты, а также успешное обучение на следующем этапе – после школы [24]-[27].

Между странами и между различными территориями внутри одной страны наблюдаются существенные различия вовлеченности детей в дополнительное образование в школе и вне школы¹. В исследованиях выявлены факторы, оказывающие влияние на уровень вовлеченности: возраст, социально-экономический статус семей, место жительства, гендер, статус семьи (мигранты) и другие [28]-[34].

Актуальными являются вопросы неравенства участия детей в дополнительном образовании [35]. Установлено, что дети из малообеспеченных и менее образованных семей меньше вовлечены во внеклассные занятия. Чем выше уровень образования, тем сильнее вовлечен ребенок во внешкольные виды активности (при этом уровень образования матери более значим с точки зрения развития ребенка) [29], [34], [36], [37], [38].

Помимо социально-экономических и культурных барьеров [39]-[41], выделяют территориальное и т.н. инклюзивное неравенство [42], [43]. В российских исследованиях обнаружены различия в доступе к услугам дополнительного образования в городе и селе

---

¹ Важно отметить, что внешкольные занятия в ряде стран встроены в т.н. расширенный учебный план, особенно спорт и занятия творчеством, что компенсирует низкий охват за стенами школы.

[10], [44], школах с разным статусом (элитных и обычных и так далее) [45]. Для части семей значимым является финансовый барьер доступности дополнительного образования [46], [47].

В силу того, что дополнительное образование, является образованием по выбору, специальное внимание в исследованиях уделяется стратегиям выбора семей, в т.ч. критериям выбора, использованию информации [34], [48]-[50]. Отмечается, что особенности выбора места дополнительных занятий и их содержания связаны с уровнем образования и культурного капитала семей.

В центре внимания находятся различные аспекты влияния родителей на внеклассную и внешкольную активность [51]-[55]. Показано, что участие родителей играет важную роль в инициировании и поддержании участия молодежи в дополнительных занятиях. Участие родителей имеет решающее значение как для вовлечения подростков в эти мероприятия, так и для их эффективности [56], [57]. Однако влияние участия родителей может быть различным в зависимости от выбранной родителями стратегии взаимодействия с ребенком [58], [59].

В России особенности участия детей в дополнительном образовании связаны с его статусом, закрепленном в законодательстве. С одной стороны, дополнительное образование не является обязательным, с другой, – государство не гарантирует его доступность, в том числе бесплатность. При этом признание потенциала дополнительного образования в развитии и воспитании подрастающего поколения стимулирует государство проводить политику, направленную на повышение охвата детей дополнительным образованием. Начиная с 2012 года на федеральном уровне принят ряд документов, определяющих конкретные задачи в этой сфере [60]-[63], реализуются проекты, направленные на их решение [64].

Увеличение охвата детей в возрасте от 5 до 18 лет программами дополнительного образования стало ключевым показателем государственной политики в этой сфере, зафиксированной в 2012 г. в Указе Президента Российской Федерации № 599 и остается таковым на перспективу до 2030 года. Одним из целевых показателей достижения национальной цели развития Российской Федерации на период до 2030 года является «формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся» [65], что, в свою очередь предусматривает «повышение доступности дополнительного образования». В рамках Национального проекта «Образование» для этого предусмотрено «формирование инфраструктуры для выявления, поддержки и развития талантов»,

«создание новых мест, в том числе путем развития организаций дополнительного образования», «внедрение и функционирование целевой модели развития региональных систем дополнительного образования», «повышение доступности дистанционного дополнительного образования».

Важным трендом государственной политики в последние несколько лет является усиления внимания к вопросу неравного доступа детей к дополнительному образованию. Поставлена задача обеспечения равного доступа к дополнительным общеобразовательным программам для различных категорий детей в соответствии с их образовательными потребностями и индивидуальными возможностями [63].

Решая задачи увеличения охвата, повышения доступности и справедливости, органы власти и организации сталкиваются с трудностями в оценке текущей ситуации. Оценка охвата затруднена в силу специфики данного вида образования (возможность получать более одной услуги одновременно: в общеобразовательной организации вне школы) и особенностей существующей формы статистического учета (учитываются услуги, но не ведется персональный учет). Модернизация системы федерального статистического наблюдения и введение персонифицированного учета в рамках целевой модели развития региональных систем дополнительного образования детей пока не привели к устранению указанных трудностей.

Кроме того, формы ФСН и системы учета детей, формируемые в регионах, не обеспечивают возможности анализа участия детей в разрезе разных типов поселений, социальных групп, доступность для детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов, возрастных групп, что является безусловно важным для реализации адресных мер по повышению доступности и обеспечению равенства образовательных возможностей.

Поэтому востребованными являются исследования, направленные на оценку охвата детей дополнительным образованием, структуры охвата (в школе, вне школы), интенсивности участия для разных групп детей, выявление барьеров участия в дополнительном образовании, приоритетов семей и детей в дополнительном образовании.

Такие исследования в 2013-2017 годах регулярно проводились в рамках Мониторинга экономики образования [66], [67]. Важные данные относительно различных аспектов собирались в ежегодном межрегиональном мониторинге эффективности школы Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации [68].

В последние годы в этой области следует отметить опросы Фонда «Национальные ресурсы образования» [69]. Разовые опросы проводятся частными компаниями и

средствами массовой информации. При этом круг рассматриваемых в данных исследованиях вопросов как правило ограничен, а используемые методологии носят дискуссионный характер.

Данное исследование направлено на восполнение объективных данных о масштабе и структуре участия детей в дополнительном образовании, равенстве возможностей различных групп детей, интересах и стратегиях семей и их динамике за последние годы.

Полученные данные могут быть использованы органами, осуществляющими управление в сфере образования, образовательными организациями в решении задач увеличения охвата, повышения доступности и качества предоставляемых услуг дополнительного образования детей.

2 Цель и задачи обследования

Цель: получение информации о различных аспектах деятельности организаций дополнительного образования, актуальных управленческих стратегиях их руководителей, соотнесение их с приоритетами государственной политики в сфере дополнительного образования, оценка процесса реализации государственной образовательной политики, прогноза развития системы дополнительного образования детей.

Задачи:

- Анализ содержания и организационных форм реализации дополнительных общеобразовательных программ организациями дополнительного образования;
- Анализ внешних факторов (государственная политика в данной сфере, внешние экономические и социальные вызовы/кризисы), влияющих на деятельность организаций дополнительного образования;
- Изучение состояния, проблем и перспектив оптимизации кадрового обеспечения в организациях дополнительного образования;
- Оценка интенсивности и эффективности экономической деятельности организаций дополнительного образования, отражающей стратегии руководителей и выступающей результатом соотнесения внешних и внутренних факторов функционирования этого типа образовательных организаций.

Объект исследования: руководители организаций дополнительного образования.

Предмет исследования:

- взгляды руководителей на актуальные проблемы дополнительного образования как основа для их управленческих стратегий;
- управленческие стратегии руководителей организаций дополнительного образования, направленные на решение актуальных проблем деятельности организаций;

- дифференциация управленческих стратегий руководителей в зависимости от индивидуальных особенностей, специфики организации;

- позиция руководителей организаций дополнительного образования в отношении разных групп обучающихся и их семей, их интересов, потребностей и запросов.

3 Проблематика обследования

Тематика опроса соотносится с тематикой опросов педагогов дополнительного образования и родителей обучающихся в организациях дополнительного образования, директоров школ, учителей и родителей учащихся общеобразовательных и дошкольных образовательных организаций реализуемых в рамках Мониторинга экономики образования.

Программа обследования 2022 года сформирована с учетом необходимости сохранения его мониторингового характера. В инструментарии сохранилось основное ядро вопросов, по которым отслеживается периодическая динамика: контингент, состав программ, кадры педагогических работников, расходы и доходы, руководящие кадры и так далее.

Последнее обследование руководителей организаций дополнительного образования в рамках МЭО проводилось в 2016 году. В связи с этим Программа 2022 года существенно переработана с учетом изменений в законодательстве и государственной образовательной политике, системе официального статистического учета, технологиях и внешних социально-экономических обстоятельствах, обусловивших как возрастание, так и снижение (утрату) актуальности тех или иных тематических сюжетов обследования.

Изменения в сфере дополнительного образования обусловлены следующими законодательными актами и стратегическими (программными) документами государственной образовательной политики, которые должны быть учтены в обследовании:

- Федеральный закон от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;

- Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года №474 от 21 июля 2020 г.;

- Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»;

- Национальный проект «Образование»;

- Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года (Правительство Российской Федерации, 1 октября 2021 г.);
- Приоритетный проект «Доступное дополнительное образование для детей», федеральный проект «Успех каждого ребенка» Национального проекта «Образование»;
- Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 9 ноября 2018 года №196 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам»
- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 марта 2022 г. №678-р «Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей до 2030 года»;
- Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. №996-р.;
- Приказ Министерства Просвещения Российской Федерации от 03 сентября 2019 года №467 «Об утверждении Целевой модели развития региональных систем дополнительного образования детей»;
- Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 22.09.2021 №652н «Об утверждении профессионального стандарта "Педагог дополнительного образования детей и взрослых»
- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2019 г. №3273-р «Об утверждении основных принципов национальной системы профессионального роста педагогических работников Российской Федерации, включая национальную систему учительского роста»;
- Федеральный закон от 09.11.2020 №362-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации»;
- Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства просвещения Российской Федерации от 5 августа 2020 г. №882/391 «Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ»;
- Распоряжение Министерства Просвещения Российской Федерации от 16 декабря 2020 №Р-174 «Об утверждении Концепции создания единой федеральной системы научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров».

4 Основные тематические направления и обоснования их выбора

На основе проведенного анализа определены четыре тематических направления. В рамках каждого направления (сюжета) сформулированы гипотезы обследования.

1) Обновление содержания дополнительных общеобразовательных программ. В данном направлении дополнительные общеобразовательные программы рассматриваются с точки зрения их содержания, важнейшими показателями которого (характеристиками программ) выступают направленность и тематика программ, их длительность, глубина и сложность изучаемого материала, а также целевые установки на актуальные и реальные образовательные результаты.

Государственная политика, зафиксированная в ключевых стратегических документах, ориентирована на расширение спектра направленностей и тематики программ дополнительного образования для детей. Особое внимание уделяется программам технической, естественно-научной и социально-гуманитарной направленностей. На их развитие выделяются существенные средства. Анализ изменений, происходящих в этом направлении деятельности организаций дополнительного образования требует более детальных данных как об управленческих стратегиях руководителей этих организаций, так и о контекстных условиях их функционирования.

Гипотеза 1.1. Изменения в содержании дополнительного образования идут очень медленно, состав реализуемых программ в целом остается без существенных изменений. Скорость и масштабы изменений связаны в большей степени с характеристиками управления, в меньшей – с внешним социальным и экономическим контекстом территорий.

Гипотеза 1.2. Происходит переориентация организаций дополнительного образования, с преимущественной реализацией длительных программ (2-3 года) на краткосрочные программы, что обеспечивает возможность большего охвата детей. Краткосрочные программы более характерны для организаций, включающих новые сущности или являющихся таковыми (Кванториумы, Точки роста и так далее).

Гипотеза 1.2. Программы, ориентированные на высокие достижения («подготовка чемпионов»), реализуются в очень малой части организаций дополнительного образования. Организации сферы культуры и спорта также далеко не все реализуют эти образовательные цели.

2) Контингент организаций дополнительного образования

Управление контингентом обучающихся проявляется в двух аспектах: непосредственно в категориях детей, занимающихся по этим программам (возрастные группы, различные категории по уровню способностей, состоянию здоровья, социальному положению), а также в условиях предоставления услуг (за счет средств бюджета или за счет

средств родителей обучающихся). Управленческие стратегии в этой части связаны не только с выбором тематики и глубины реализуемых программ, но и с подходами к отбору (селекции) обучающихся.

Таким образом вопрос стратегий в отношении контингента учащихся напрямую связан с проблемой неравенства в сфере дополнительного образования детей. В России дети и молодежь не имеют равных возможностей в использовании ресурсов дополнительного образования. Наиболее выражено неравенство в возможностях участия детей в дополнительных занятиях организаций дополнительного образования. Прежде всего оно ограничено отсутствием, либо удаленностью таких организаций (наиболее характерно для сельской местности). Посещение детьми организаций дополнительного образования, предоставляющих образовательные услуги на более высоком качественном и профессиональном уровне, может быть ограничено более высокой стоимостью таких занятий, недоступной для наиболее уязвимых в материальном плане категорий населения, а также попросту нежеланием родителей с низким социально-экономическим статусом затрачивать временные, материальные и иные ресурсы, способствовать посещению детьми дополнительных занятий за пределами школы. Отсутствие информации о возможностях получения дополнительного образования также ограничивает его доступность и носит дифференцированный характер, тесно связанный с образовательным и культурным капиталом родителей. В этих условиях политика самих организаций дополнительного образования может оказаться важнейшим фактором преодоления существующих барьеров доступности их программ для различных категорий детей.

Гипотеза 2.1. Среди обучающихся в организациях дополнительного образования отдельные категории обучающихся, нуждающихся в особых образовательных условиях, представлены слабо.

Гипотеза 2.2. В организациях, подведомственных органам управления в сферах культуры и спорта, шире представлены одаренные дети, в организациях, подведомственных органам управления в сфере образования – дети с ОВЗ и дети-инвалиды.

Гипотеза 2.3. Руководители организаций дополнительного образования слабо используют информационные ресурсы (в том числе навигатор) не только для привлечения контингента, но и для решения собственных управленческих задач. Использование информационных ресурсов существенно связано с характеристиками самого руководителя (возраст, стаж, образование, повышение квалификации).

Гипотеза 2.4. За последние три года стоимость платных услуг увеличилась незначительно. Изменение стоимости имеет высокую территориальную дифференциацию.

3) Кадровые ресурсы организаций дополнительного образования

В данном направлении рассматриваются стратегии руководителей организаций дополнительного образования в сфере управления кадровым потенциалом, фиксируется состояние кадрового потенциала и возможности его развития по двум ключевым линиям: привлечение квалифицированных кадров и мотивация работников.

Одной из ключевых является проблема развития кадрового потенциала: при высокой нагрузке и сложном графике работы часто возникает несоответствие с уровнем оплаты труда. Наиболее распространенные управленческие стратегии в этом направлении связаны с использованием механизмов дополнительных стимулирующих выплат. Однако до сих пор нет надежных данных о наиболее эффективных механизмах и объемах такого стимулирования.

Специфическая черта кадрового обеспечения реализации программ дополнительного образования – привлечение существенной доли совместителей. Как показывает анализ экспертных мнений, многие руководители организаций дополнительного образования отказываются от услуг совместителей из-за организационных сложностей, а также трудностей, возникающих в отчетах по средней заработной плате педагогических работников. При этом в условиях обновления содержания программ дополнительного образования существующие кадровые дефициты усиливаются за счет необходимости привлечения кадров со специфическими, часто связанными с современными технологиями, компетентностями педагогов ДОД. Одним из возможных механизмов преодоления этой проблемы может стать взаимодействие организаций дополнительного образования с Региональными модельными центрами (РМЦ) и Муниципальными опорными центрами (МОЦ).

Гипотеза 3.1. Доля совместителей в организациях дополнительного образования в сравнении с школьным образованием существенно выше. Доля совместителей среди педагогов новых тематических направлений выше, чем в части классических программ.

Гипотеза 3.2. Руководители испытывают серьезные трудности в привлечении целевых групп педагогических работников. Проблемы кадрового дефицита в значительной мере зависят от специфики территорий, характеристик организаций и направленности программ дополнительного образования.

Гипотеза 3.3. Механизмы мотивации педагогических работников и размеры стимулирующих выплат различаются в зависимости от организационно-правовой формы и учредителя образовательной организации. В распределении различного рода доплат просматриваются компромиссные стратегии для того, чтобы не обидеть одних педагогов и в то же время создать мотивацию для других.

4) Финансирование и материальные ресурсы организаций дополнительного образования

Зафиксированные в рамках Национального проекта «Образование» направления модернизации дополнительного образования детей, в том числе, связанные с созданием новых мест, предусматривают формирование и обновление их инфраструктуры. Без специфического, зачастую дорогостоящего, оборудования невозможно обеспечить необходимые условия для обновления содержания программ дополнительного образования и привлечения на них учащихся.

В рамках федеральных проектов на эти цели выделяются существенные средства, однако распределение их и конкретные решения по закупкам и распределению нового оборудования по территориям и организациям принимаются на региональном уровне, иногда на локальном. Необходимо дополнительное исследование механизмов такого распределения и возможностей руководителей образовательных организаций влиять на него или самостоятельно обеспечивать оборудование и учебные материалы для своих программ. Одним из главных материальных ресурсов является наличие у организации зданий и помещений, где осуществляется образовательная деятельность. Возможности имеющихся помещений, фактически, характеризуют возможности экстенсивного развития образовательной организации.

Для ресурсного обеспечения образовательного процесса существенную роль играют платные услуги, то есть привлечение средств родителей обучающихся. Здесь сохраняется высокая дифференциация по типам территорий и самих образовательных организаций. Это определяет особенности управленческих стратегий и требования к механизмам поддержки наиболее уязвимых организаций с целью ликвидации образовательного неравенства.

Важным механизмом преодоления ресурсного дефицита может стать использование сетевого взаимодействия и иных партнерских взаимоотношений организаций дополнительного образования с образовательными и необразовательными организациями, учреждениями, предприятиями и так далее.

В опросе 2022 года рассматриваются стратегии руководителей организаций дополнительного образования в части управления соответствующими группами ресурсов, субъективная оценка ими уровня ресурсного обеспечения организаций, возможности привлечения ресурсов извне.

Гипотеза 4.1. В последние годы материальное обеспечение организаций дополнительного образования существенно улучшилось, но дифференциация сохраняется на высоком уровне. Уровень ресурсного дефицита (финансирование, помещения, оборудование и так далее) зависит от типа территории, характеристик организации,

направленности реализуемых в ней программ дополнительного образования и характеристик руководителя (возраст, стаж, образование, повышение квалификации).

Гипотеза 4.2. Партнерские связи организаций дополнительного образования развиты крайне слабо, сетевое взаимодействие используется мало.

Гипотеза 4.3. Понимание наличия конкурентов в реализуемой сфере деятельности стимулирует руководителей организаций дополнительного образования к более активному процессу развития, привлечения финансовых и иных ресурсов.

Таблица 1 - Основные блоки обследования руководителей организаций дополнительного образования в 2022 году

Раздел	Краткое описание вопросов
Вводный блок	Вопросы, позволяющие идентифицировать статус и опыт работы руководителя образовательной организации, организационно правовой статус и учредителя организации.
Реализуемые программы	Общее количество реализуемых программ и доля платных, распределение программ по продолжительности и уровню освоения материала. Изменения в составе программ, произошедшие за последние 2 года и механизмы принятия решений об открытии на них новых мест. Результаты реализации программ.
Набор обучающихся	Распределение бюджетных мест, селекция при зачислении на программы, использование навигаторов по программам дополнительного образования детей для решения различных задач, связанных с формированием контингента обучающихся и иными управленческими функциями. Сложности в использовании навигаторов.
Контингент	Распределение обучающихся по возрастам и по формам финансирования. Дети из различных категорий семей и дети с особыми образовательными потребностями. Особенности организации образовательного процесса для разных категорий обучающихся. Адаптированные программы и проблемы обучения детей из «особых» категорий.
Кадровое обеспечение и оплата труда педагогов	Обеспеченность кадрами и доля совместительства. «Особые» категории педагогов: молодежь, пенсионеры, мужчины, студенты и представители реального сектора. Трудности в формировании кадрового ресурса. Основания для компенсационных и стимулирующих выплат и их масштабы. Уровень желаемой («идеальной») зарплаты и ее соотношение с реальной.
Ресурсная база	Субъективная оценка руководителем ОДОД имеющихся ресурсов, в том числе кадровых и инфраструктурных. Оценка возможных последствий влияния санкций на ресурсы ОДОД. Субъективная оценка уровня обеспеченности цифровым оборудованием.
Партнеры и конкуренты	Сетевое взаимодействие. Региональные модельные центры (РМЦ) и муниципальные опорные центры (МОЦ). Конкуренты ОДОД.
Управление организацией	Цели образовательной деятельности. Приоритеты при обновлении содержания программ и оборудования. Изменения, связанные с воспитательной деятельностью. Субъективная оценка руководителем ОДОД изменений, произошедших за последние 3 года.
Финансы	Источники дохода ОДОД и оценка руководителем произошедших и ожидаемых изменений в части финансирования. Источники финансирования конкурсной деятельности. Особенности ПФДО и

Раздел	Краткое описание вопросов
	использование Материнского капитала. Нормативы финансирования. Гранты и субсидии.
Удовлетворённость работой и профессиональное развитие руководителя ОДОД	Мотивация к управленческой деятельности, причины неудовлетворенности работой в данной ОДОД. Дополнительное образование по специальности «Управление (менеджмент)», мероприятия по повышению профессионального мастерства. Запрос на тематику профессионального развития.
Социально-демографический блок	Социально-демографические характеристики руководителя ОДОД, в том числе возраст, пол, уровень образования, повышение квалификации.

5 Выборка

Обследование руководителей в организациях дополнительного образования обеспечивает сопоставимость с результатами аналогичных обследований, проведенных в предыдущие годы, оно будет проведено в той же методологии, что и данные обследования предыдущих лет.

В социологическом опросе в 2022 году должно быть опрошено 1150 руководителей организаций дополнительного образования (по 1 респонденту в образовательной организации) не менее чем из 20 субъектов Российской Федерации. Опросом должны быть охвачены организации во всех федеральных округах.

Отбор организаций дополнительного образования производится по стратифицированной выборке, где в качестве стратообразующих параметров используются:

- Географическое положение (8 федеральных округов, а г. Москва выделяется как самостоятельный географический объект);
- Тип населенного пункта (города с численностью населения больше 1 млн человек, города от 100 тыс. до 1 млн человек, города менее 100 тыс. человек, села и поселки городского типа (ПГТ)).

В выборку будут включены государственные и муниципальные организации, а также частные организации. Квота на частные организации составляет 100 организаций

При формировании выборки предусмотрено формирование общих квот по типу учреждений:

Таблица 2 – Количество квот по виду организаций

	Число организаций
Дворцы, дома, детские школы искусств	100
Детско-юношеские спортивные школы, специализированные детско-юношеские спортивные школы олимпийского резерва	150
Другие организации	900

Примечания:

1 К дворцам относятся дворцы детского (юношеского) творчества, творчества детей и молодежи, учащейся молодежи, пионеров и школьников, юных натуралистов, спорта для детей и юношества, художественного творчества (воспитания) детей, детской культуры (искусств);

2 К домам относятся дома детского творчества, детства и юношества, учащейся молодежи, пионеров и школьников, юных натуралистов, детского (юношеского) технического творчества (юных техников), детского и юношеского туризма и экскурсий (юных туристов), художественного творчества (воспитания) детей, детской культуры (искусств).

6 Метод проведения обследования

Будет обеспечено участие интервьюеров в полевых работах, а методами проведения опроса выступят личное интервью с использованием бумажной или электронной (на планшетах) версии. Методы интернет-опроса или телефонного опроса использоваться не будут.

Список литературы

1. Mahoney J.L., Larson R.W., Eccles J.S. (Eds.) Organized activities as contexts of development: Extracurricular activities, after school and community programs / Mahoney J.L., Larson R.W., Eccles J.S. (Eds.). – Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2005 — P. 159-183.
2. Kremer-Sadlik T., Izquierdo C., Fatigante M. Making meaning of everyday practices: Parents' attitudes toward children's extracurricular activities in the United States and in Italy // *Anthropology & Education Quarterly*. – 2010, № 41(1). – P. 35-54.
3. Simoncini K., Caltabiono N. Young school-aged children's behaviour and their participation in extracurricular activities // *Australasian Journal of Early Childhood*. – 2012, № 37(3). – С. P. 35-42.
4. Linnell-Olsen L. How Do Kids Spend the School Day? Recommended Times and Structure At Home And Afterschool / Linnell-Olsen L. // *Very well family/* — URL: <https://www.verywellfamily.com/time-needs-for-youth-activities-4083024> (дата обращения: 21.11.2022).
5. Поливанова К.Н., Бочавер А.А., Павленко К.В., Сивак Е.В. Образование за стенами школы. – М.: НИУ ВШЭ. – 2020. – С. 384.
6. OECD (2020), PISA 2018 Results (Volume V): Effective Policies, Successful Schools, PISA, OECD Publishing, Paris. – URL: <https://doi.org/10.1787/ca768d40-en> (дата обращения: 15.11.2022).
7. Seow P.S., Pan G. A literature review of the impact of extracurricular activities participation on students' academic performance. // *Journal of Education for Business*. –2014, № 89(7). – P. 361-366.
8. Fisher K. The relationship between extracurricular STEM activities and performance on the Florida science assessment // *Stars*. – URL: <https://stars.library.ucf.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=6076&context=etd> (дата обращения: 26.11.2022).
9. Tanner B. Effects of Extracurricular Activities and Physical Activity on Academic Success. // *The BYU Undergraduate Journal in Psychology*. – 2017. – № 12(2). – P. 11.
10. Александров, Д.А., Тенишева, К.А., Савельева, С.С. Связь внеклассных занятий с учебными успехами и самооценкой подростков // *Вопросы образования*. – 2017. – № 4. – С. 217–241.
11. Wilson N. Impact of Extracurricular Activities on Students // www2.uwstout.edu. – URL: <https://www2.uwstout.edu/content/lib/thesis/2009/2009wilsonn.pdf> (дата обращения: 15.11.2022).

12. Feldman A. F., Matjasko J. L. The role of school-based extracurricular activities in adolescent development: A comprehensive review and future directions. // Review of educational research. –2005. – № 75(2). – P. 159-210.
13. Durlak J. A., Weissberg R. P., Pachan M. A meta-analysis of after-school programs that seek to promote personal and social skills in children and adolescents. // American journal of community psychology. –2010. – № 45(3). – P. 294-309.
14. Gilman R., Meyers J., Perez L. Structured extracurricular activities among adolescents: Findings and implications for school psychologists. Psychology in the Schools. – 2004 – № 41(1). – P. 31–41.
15. Hansen D.M., Larson R.W., Dworkin J.B. What Adolescents Learn in Organized Youth Activities: A Survey of Self-Reported Developmental Experiences // Journal of Research on Adolescence. – 2003. – № Vol. 13. № 1. – C. P. 25–55.
16. Csikszentmihalyi M. The Psychology of Optimal Experience / Csikszentmihalyi M. // ResearchGate.– URL: https://www.researchgate.net/publication/224927532_Flow_The_Psychology_of_Optimal_Experience (дата обращения: 13.12.2022).
17. Lave D., Wenger E. Situated learning: Legitimate peripheral participation / Lave D., Wenger E. – New York: Cambridge University Press. – 1991. – C. 140.
18. Wenger E. Communities of Practice: learning as a Social System // The Systems Thinker. – 1998. – № Vol. 9, № 5.
19. Cordova D., Lepper M. Intrinsic motivation and the process of learning: Beneficial effects of contextualization, personalization, and choice // Journal of Educational Psychology. – 1996. – № 88. – C. P. 715–730.
20. Ryan R.M., Deci E.L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being // American Psychol. – 2000. – № 55. P. 68–78.
21. Coleman J. The adolescent society / Coleman J. – New York: Free Press of Glencoe, 1961 — P. 368.
22. Southgate D.E., Roscigno V.J. The impact of music on childhood and adolescent achievement // Social Science Quarterly. – 2009. – № 90(1). – P. 4-21.
23. Barker B.S., Ansorge J. Robotics as Means to Increase Achievement Scores in an Informal Learning Environment // Journal of Research on Technology in Education. – 2007. – Vol. 39(3). – P. 229-243.
24. Broh B.A. Linking extracurricular programming to academic achievement: Who benefits and why? // Sociology of education. – 2002. – Vol. 7, № 1. – P. 69-95.

25. Darling N. Participation in extracurricular activities and adolescent adjustment: Cross-sectional and longitudinal findings. // *Journal of youth and adolescence*. – 2005. – № 34(5). – P. 493-505.
26. Vermeulen L., Schmidt H.G. Learning environment, learning process, academic outcomes and career success of university graduates. // *Studies in higher education*. – 2008 – № 33(4). – P. 431-451.
27. Lang C. Extracurricular activities can play a central role in K-12 education. // *Phi Delta Kappan*. –2021. – № 102(8). – P. 14-19.
28. Mahoney J.L., Cairns R.B. Do extracurricular activities protect against early school dropout? // *Developmental psychology*. – 1997. – № 33(2). – P. 241.
29. Lareau A., Weininger E.B. Class and the transition to adulthood. Social class: How does it work. – 2008. – P. 118-151.
30. Milkie M.A., Kendig S.M., Nomaguchi K.M., Denny K.E. Time with children, children's well-being, and work-family balance among employed parents // *Journal of Marriage and Family*. – 2010. – № 72(5). – P. 1329-1343.
31. Lehman B. Supporting gender equality in extracurricular activities and the impact on female bullying victimization in school // *Social psychology of education*. – 2017 – № 20(2). – P. 445-470.
32. Иванюшина В.А., Александров Д.А. Социализация через неформальное образование: внеклассная деятельность российских школьников. // *Вопросы образования*. – 2014. – № 3. – С. 174-197.
33. Собкин В.С, Калашникова Е.А. Ученик основной школы: отношение к дополнительному образованию // *Вопросы психологии*. – 2013. – № 4. – С.16–26.
34. Косарецкий С. Г., Куприянов Б. В., Филиппова Д. С. Особенности участия детей в дополнительном образовании, обусловленные различиями в культурно-образовательном и имущественном статусе семей и месте проживания // *Вопросы образования*. – 2016. – № 1. – С. 168-188.
35. Fox L., Han W.J., Ruhm C., Waldfogel J. Time for children: Trends in the employment patterns of parents, 1967–2009. // *Demography*. – 2013. – № 50(1). – P. 25-49.
36. Bartko W.T., Eccles J.S. Adolescent participation in structured and unstructured activities: A person-oriented analysis. // *Journal of youth and adolescence*. – 2003. – № 32(4). – P. 233-241.
37. Fredricks J.A., Eccles J.S. Is extracurricular participation associated with beneficial outcomes? Concurrent and longitudinal relations. // *Developmental psychology*. –2006. – № 42(4). – P. 698.

38. Randall E., Bohnert A. Organized activity involvement, depressive symptoms, and social adjustment in adolescents: Ethnicity and socioeconomic status as moderators. *Journal of Youth and Adolescence*. – 2009. – № 38. – P. 1187–1198.
39. Snellman K., Silva J. M., Putnam R. D. Inequity outside the Classroom: Growing Class Differences in Participation in Extracurricular Activities // *Voices in urban education*. – 2015. – Vol. 40. – P. 7-14.
40. Forneris T., Camiré M., Williamson R. Extracurricular activity participation and the acquisition of developmental assets: Differences between involved and noninvolved Canadian high school students. // *Applied Developmental Science*. – 2015 – № 19(1). – P. 47-55.
41. Weininger E.B., Lareau A., Conley D. What money doesn't buy: Class resources and children's participation in organized extracurricular activities / Weininger E.B., Lareau A., Conley D. // *Social Forces*. – 2015. – № 94(2). – P. 479-503.
42. Donnelly M., Lazetic P., Sandoval-Hernández A., Kameshwara K.K., Whewall S. An Unequal Playing Field: Extra-curricular activities, soft skills and social mobility. // *ResearchGate*. – URL: https://www.researchgate.net/publication/346954878_An_Unequal_Playing_Field_Extra-Curricular_Activities_Soft_Skills_and_Social_Mobility (дата обращения: 22.11.2022).
43. Schaefer D.R., Simpkins S.D., Ettekal A.V. Can extracurricular activities reduce adolescent race/ethnic friendship segregation? In *Social networks and the life course*. / Springer, Cham, 2018 - P. 315-339.
44. Анчиков К. М., Гошин М. Е., Косарецкий С. Г. Дополнительное образование сельских детей: доступность, содержание и формы // *Педагогика сельской школы*. – 2022. – № 2(12). – С. 46-58.
45. Рощина, Я. М. Факторы образовательных возможностей школьников в России : препринт WP4/2012/01 / Я. М. Рощина ; Нац. исслед. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – С. 64.
46. Попов А.А., Глухов П.П., Ешматов Я.А. Доступность дополнительного образования в России: оценка благополучателей и региональная ситуация // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. – 2020. – № 6 (212). – С. 67-83.
47. Косарецкий С. Г. и др. Дополнительное образование детей в России: единое и многообразное. – 2019.
48. Lareau A. *Unequal childhoods: Race, class, and family life* / Lareau A. – California: University of California Press. – 2003. – P. 343.

49. Павленко К.В., Поливанова К.Н., Бочавер А.А., Сивак Е.В. Дополнительное образование школьников: функции, родительские стратегии, ожидаемые результаты // Вопросы образования. – 2019. – № 2. – С. 241-261.
50. Поплавская А.А., Груздев И.А., Петлин А.В. Выбор организаций дополнительного образования детей в России: к постановке проблемы // Вопросы образования. – 2018. – № 4. – С. 261-281.
51. Fletcher A.C., Elder G.H., Mekos D. Parental influences on adolescent involvement in community activities // Journal of Research on Adolescence. – 2000. – № 10(1). – P. 29–48.
52. Eccles J.S., Barber B.L., Stone M., Hunt J. Extracurricular activities and adolescent development // Journal of Social Issues. – 2003. – № 59(4). – P. 865–889.
53. Ashbourne D., Andres L. Athletics, music, languages, and leadership: how parents influence the extracurricular activities of their children // Canadian Journal of Education. – 2015. – № 38(2). – P. 1–34.
54. Shannon C.S. Parents' messages about the role of extracurricular and unstructured leisure activities: adolescents' perceptions // Journal of Leisure Research. – 2006. – № 38(3). – P. 398–420.
55. Simpkins S.D., Vest A.E., Dawes N.P., Neuman, K. I. Dynamic relations between parents' behaviors and children's motivational beliefs in sports and music // Parenting: Science and Practice. – 2010. – № 10(2). – P. 97–118.
56. Ryan Dunn C., Dorsch T.E., King M.Q., Rothlisberger K.J. The impact of family financial investment on perceived parent pressure and child enjoyment and commitment in organized youth sport // Family Relations. – 2016. – № 65(2). – P. 287–299.
57. Chesters J., Smith J. Social capital and aspirations for educational attainment: a cross-national comparison of Australia and Germany // Journal of Youth Studies. – 2015. – № 18(7). – P. 932–949.
58. Anderson J.C., Funk J.B., Elliott R., Smith P.H. Parental support and pressure and children's extracurricular activities: Relationships with amount of involvement and affective experience of participation // Journal of Applied Developmental Psychology. – 2003. – № 24(2). – P. 241–257.
59. Goshin M., Dubrov D., Kosaretsky S., Grigoryev D. The strategies of parental involvement in adolescents' education and extracurricular activities // Journal of Youth and Adolescence. – 2021. – Vol. 50, № 5. P. 906-920.
60. Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35263> (дата обращения 27.09.2022).

61. Приказ Минобрнауки России от 29 августа 2013 г. № 1008; «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам».

62. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 4 сентября 2014 г. № 1726-р. «Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей».

63. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 29 августа 2013 г. № 1008 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70424884/> (дата обращения 27.09.2022).

64. Приоритетный проект «Доступное дополнительное образование для детей», федеральный проект «Успех каждого ребенка» Национального проекта «Образование».

65. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года № 474 от 21 июля 2020 г.

66. Родители в системе дополнительного образования детей: ожидания, стратегии поведения, информированность. Мониторинг экономики образования. Информационный бюллетень. - № 4 (124). - М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2018. - 56 с.

67. Актуальные стратегии поведения родителей на рынке услуг дополнительного образования. Мониторинг экономики образования. Информационный бюллетень. - № 18 (117). – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2017. - 36 с.

68. Мониторинг эффективности школы. Дополнительное образование школьников (2013–2017 гг.) / под ред. Т.Л. Клячко. М., Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2018. - 24 с.

69. Доступность дополнительного образования: 2017-2019. Фонд «Национальные ресурсы образования». - URL: <https://nro.center/analytics/dostupnost-dopolnitelno-obrazovaniya-2017-2019>.